В это время в Нанкине не было торжественной церемонии приема императора в городе, только доспехи армии Тяньву, которая защищала дорогу.

Тем не менее, в городе было еще много людей, приехавших поприветствовать Императора.

Улицы были вымощены желтой землей, и солдаты армии Тянь Ву, охранявшие Нанкин, стояли по обе стороны от него со своими мушкетами.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на город.

В конце концов, войскам императора удалось вывести из города большое количество солдат.

Император не появлялся в Нанкине более двухсот лет, и в последний раз, когда приезжал наследный принц, это уже было достаточно большой сенсацией, которую многие хотели увидеть собственными глазами, как выглядел Император.

Чунчжэнь был так взволнован, увидев народ Наньцзина, и улыбнулся в восторге, когда он с нетерпением приветствовал окружавших его людей через свою карету дракона, это был первый раз, когда он взаимодействовал с людьми, живущими за все годы его правления императором, и он выглядел очень взволнованным.

Это была мощная притягательная сила законного императора династии Мин, и даже если бы он был сведен к этому, командир с голыми костями все равно мог бы служить для сплочения народа.

Чжу Цзы Лонг не беспокоился о том, что может придумать Чунчжэнь, так как в настоящее время обе стороны настолько разнятся в силе, что его все еще можно считать ортодоксальным, а у Чунчжэня так мало политического капитала в Цзяньнане, что переломить ход событий невозможно.

Он так обращается с Чунчжэнем, во-первых, из сыновнего благочестия, а во-вторых, чтобы уступить место старику императора, мирно ушедшему в отставку, как фрилансер.

Церемониальная команда через ворота Хунгу в императорский город, а затем через ворота Чэнциана в полдень, когда сотни чиновников рассеялись, оставаясь в воротах Чэнциана в официальном кабинете для решения политических вопросов.

Столкнувшись с Запретным городом Нанкин, о котором он слышал только в книгах, Чунчжэнь был настолько свеж, что вышел из кареты дракона и прогулялся по дворцам.

Чжу Цзы Лонг представил: "Отец, планировка здесь почти идентична планировке в Запретном городе Пекине, я закончил ремонт, отец все еще живет во дворце Цяньцин, мать во дворце Каньнин, а я живу во дворце Покупатель".

Чунчжэнь молчал и направился к ступеням Фэнтийского зала, похожего по форме на столичный Императорский дворец, еще большего размера, чем Императорский дворец, торжественный внутри, вырезанный драконами и фениксами, светящийся золотом, и украшенный даже чуть лучше, чем Императорский дворец.

Чжу Цзы Дун последовала за ним и приказала дежурному евнуху "Прикажите гражданским и военным должностным лицам войти в суд".

Услышав это, Чунчжэнь помахал рукой и сказал: "Не надо, это ты сейчас контролируешь

страну, все как обычно, я пойду отдохну ненадолго".

В это время Чунчжэнь настроение страшно, это странное и священное место, пусть чувствует давление, Мин Тайцу Чжу Юаньчжан, Мин Чэнцзу Чжу Ди, два предка власть имущих правили миром здесь, как потерял столицу страны недостойный товарищ Чжу Ючжэнь, сердце все еще немного страшно.

Кроме того, почти все гражданские и военные чиновники были народом кронпринца, так какой смысл позволять себе созывать придворные заседания?

Будь то отречение от престола Дзэн, или стремление захватить власть, Chongzhen внутренний не смог принять решение, в конце концов, когда десяток лет императора, он еще молод, только тридцать три года, так что отрекался от сердца некоторое нежелание ....

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, а затем я поехал в больницу.

.....

Пекин.

В Императорском дворце Ли Цзычэн лежит лежа на стуле дракона с поднятыми бедрами на две ноги, слушая следующих Дашуньских гражданских и военных чиновников, обсуждающих следующий план.

Когда я впервые увидел это, я подумал, что это хорошая идея.

Ниу Цзиньсин проанализировал там: "Император Чунчжэнь либо сбежал в Ляодун, либо в Цзяньнань, больше некуда бежать"!

Ли Цзычэн кивнул в знак признания, Шаньдунский генерал-солдат Лю Цзэцин, Шэньсиский генерал-солдат Хэ Рэньлун сдались Дашунь, У Саньгуй возглавил войска, прибыл в Джичжоу, увидел Дашуньскую армию сильной, и услышал, что взятие столицы, а затем повел своих людей и лошадей обратно в Ляодунь, не осмеливался воевать.

В конце концов, эти двое мужчин вынуждены бежать и сопротивляться, и семья Чунчжэнь никогда не последует за ними.

Сунь Сяньзе сказал: "Если Chongzhen побежал на восток, то это было бы легко, это как раз мой Dashun набирать армию Ming Liaodong, чтобы сдаться, поэтому Hong Chengchou они могут предложить императора и второго короля".

Находясь в Ляодуне, Хун Чэнчжоу и другие оказались в неловком положении и в ужасной ситуации, атакованы Цзянь Ну на севере и оккупированы Да Шунь на юге, по-настоящему волк спереди и тигр сзади.

Ли Цзычэн считал, что у них нет другого выбора, кроме как сдаться, он уже планировал послать людей, чтобы завербовать губернатора Цзяо Ляо Хун Чэнчжоу, генерала Ляодуна У Санги, генерала Цзиньчжоу Чжу Дашоу, генерала Шаньхайгуань Мао Юань И и так далее.

Ли Цзычэн верил, что они решат сдаться Да Шуну, и если армия Ляодуна не сдастся и не знает, как себя вести, то им придется упасть в колодец и послать войска, чтобы прикончить их, и все присутствующие были уверены, что если солдаты и лошади Да Шуна надавят на них, то

они смогут раздавить их на куски.

Любопытство Ли Цзычэна вызвало то, что Цзянь Ну сказал, что он только сдерживает армию Ляодуна Мин, так почему же он так ожесточенно сражался сейчас? Неужели они действительно хотят взять Ляодуна?

Ниу Цзиньсин беспокоится: "Я боюсь, что император сбежал в Цзяньнань, потом будет еще одна Южная Сун, в Цзяньнане есть принц Чжу Мин, бороться нелегко".

Ли Цзычэн внушил: "Канцлер Ниу, вы идете к отцу У Саньгуя, У Сян, и просите его написать письмо, чтобы убедить У Саньгуя и Зу Дашоу сдаться, а Хун Чэнчжоу, вы пишите ему лично, зная о преимуществах и недостатках, и говорите ему, что я могу сделать из него маркиза".

У Сян женился на сестре Зу Дашоу, обе семьи были родственниками, а политически обе семьи даже носили одни и те же штаны.

Ли Цзычэн добавил: "Шаньхайгуань охраняет генерал из династии Мин по имени Мао Юаньи, и я слышал, что он хитрый человек, так что я могу дать ему графство, и это все для востока".

Лю Зонмин упомянул рот и спросил: "А как же сторона Цзяньну?".

Ли Цзычэн сказал: "Игнорируйте пока, подождите, пока армия Мин в Ляодуне не будет покорена, а потом мы поговорим о том, как с ними справиться".

В мыслях Ли Цзычэна не существовало понятия "Восьмизнаменная армия", Ниу Цзиньсин и другие долгое время жили на материке, а также не имели представления о Ляодуне.

В их глазах Цзянь Ну не могла даже победить Шаньхайгуань все эти годы, какая у них может быть боевая мощь?

Дашуньская армия находилась в Средней равнине, и в одном сражении легко уничтожила более ста тысяч солдат династии Мин, что было названо непобедимым.

Ли Цзычэн, который был в хорошем настроении, положил глаз на Цзяньнань, считая в своем сердце, что если бы он завоевал Цзяньнань, мир был бы единым.

Тем не менее, армия Цзяньнань произвела на него слишком глубокое впечатление от предыдущего нападения на префектуру Фэнъян, что заставило его быть осторожным.

После обсуждения вопроса о Ляодуне, было еще одно тревожное дело, которое задело двор Да Шуна.

Когда он был мошенником, он грабил, куда бы он ни пошел, но теперь, когда он создал новую династию, он должен был потратить деньги на вознаграждение и размещение солдат, и откуда берутся серебряные деньги, чтобы покрыть расходы армии из полумиллиона солдат?

Я думал, что разбогатею, взяв столицу и конфискуя казначейство и маленький императорский склеп, но кто бы мог подумать, что в казне Большого зала Минга не будет ни одной крысы, а в маленьком императорском склепе, который, по слухам, имеет десятки миллионов таэлей серебра, не будет ни одного волосатика.

Впервые Ли Цзычэн почувствовал, что сделка была проигрышной, но как большой человек,

который не пропустил ни одного удара за годы восстания, его мозг, естественно, был чрезвычайно большим, и он придумал чудесный способ заработать деньги.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1047137